

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Творчество Е. П. Ростопчиной в литературной хрестоматии А. Д. Галахова и роль прессы в «продвижении» поэтессы

Научный руководитель – Прохорова Ирина Евгеньевна

Векишина Софья Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: sophiavekshina@gmail.com

Разработка первых хрестоматий для учеников российских школ развернулась в начале XIX в. До 1852 г. не было единых образовательных стандартов, поэтому издатели пособий осуществляли отбор текстов субъективно, во многом определяя литературный канон. Под литературным каноном мы подразумеваем устоявшуюся систему образцовых текстов и способ их «закрепления в коллективной памяти» [2, с. 10]. «Полная русская хрестоматия» А. Д. Галахова, выпущенная в 1843 г., переизданная 40 раз в период с 1843 по 1918 гг. и опиравшаяся на оценки журналистики и критики, значительно укрепила престиж не только «старой», но и современной литературы в России того времени. Актуальным представляется вопрос о месте женщин-авторов и конкретно Е. П. Ростопчиной в литературе.

После публикации первого издания «Хрестоматии», книга вызвала немедленную реакцию публики. Большинству читателей было не ясно, почему основную ее часть занимали творения современных авторов, а не таких признанных писателей, как Г. Р. Державин, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков и др. По их мнению, хрестоматия дискредитировала «в духе статей Белинского <...> литературную традицию и авторитеты» [5, с. 327]. Началась активная полемика, которая несколько «оживила» литературную жизнь в Москве того времени. А. П. Елагина писала: «Литература наша отличается перебранкою Шевырева с Галаховым за хрестоматию, и чуть ли это не единственное явление» [3, с. 287].

Дело в том, что издание 1843 г. включало в себя произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, А. В. Кольцова, Н. В. Гоголя, а из женщин-авторов – А. О. Ишимовой, С. А. Закревской, А. П. Глинки, К. К. Павловой. Не было стихотворений Е. П. Ростопчиной, высоко оцененной критиками в 1830-1840-е гг., хотя в издание вошла сокращенная статья А. В. Никитенко «О стихотворениях графини Ростопчиной» (1841) с благоприятным отзывом о ее творчестве. На выход хрестоматии отреагировал С. П. Шевырев в «Москвитянине», выразив принципиальное сомнение в точности отбора произведений для учебного пособия. В №5 журнала критиковалась малая представленность в ней именитых авторов XVIII в., а в №6 – «неблаговоление» [7, с. 518] к Е. А. Боратынскому, Д. В. Веневитинову, А. А. Дельвигу и Е. П. Ростопчиной из-за отсутствия их произведений в хрестоматии. Шевырев отметил: «Видно, ученики гимназий не должны и знать о литературном существовании графини Ростопчиной» [7, с. 518]. Притом, по его мнению, многие из включенных в хрестоматию произведений на самом деле не являлись образцовыми, что могло испортить представления учащихся об отечественной словесности.

Критик избрал резкий полемический тон и прибегнул к иронии в отношении выбора Галахова, в котором он, очевидно, услышал позицию петербургских «Отечественных записок», сотрудником которых был издатель «Хрестоматии» и которые противостояли «Москвитянину» (хотя журналы не назывались). В конкуренции, по мнению В. Г. Белинского, защищавшего хрестоматию в ответной статье, заключалась «причина дурного расположения московского критика» [1, с. 628]. Позицию Шевырева также можно объяснить

действительно высоким мнением о лирике Ростопчиной, к тому же тесно сотрудничавшей тогда с «Москвитянином». Ее участие в журнале началось в 1841 г. с публикации стихотворения «Милее прежнего», изобразившего девушку, которая стала прекраснее, познав страдание и научившись мыслить. Постепенно «Москвитянин» стал для поэтессы основным органом печати своих произведений, что было во многом обусловлено общностью взглядов сотрудников журнала. Когда в литературно-критический отдел пришли представители «молодой редакции», Ростопчину, как и К. К. Павлову, Ф. Н. Глинку, Е. Тур, продолжали так же высоко ценить в издании. Правда, комплиментарные отзывы «молодой редакции» могли быть вызваны давлением издателя М. П. Погодина [6, с. 728].

Вскоре на претензии Шевырева последовал ответ самого Галахова. Он усомнился в чуткости вкуса критика и объяснил, по какому принципу производил отбор текстов для хрестоматии: «... я думал и теперь думаю, что статьи помещаются в “Хрестоматию” не потому, что они написаны известным автором, а потому, что они *хорошие, лучшие в сравнении с другими* (курсив автора. – С. В.)» [4, с. 35]. Невнимание к стихам поэтессы было, по словам составителя, обосновано практической целью книги – представить образцы языка. «Что ж касается до графини Ростопчиной <...>, то хрестоматия не литературный адрес-календарь, которого обязанность – доставлять сведения о существовании всех литераторов. <...> я не вижу надобности во всех стихотворцах и стихотворицах», – объяснял Галахов [4, с. 53].

Несмотря на эти доводы, издатель все же добавил стихотворение Ростопчиной «Осенние листы» в следующее издание хрестоматии, вышедшее в 1844 г. Впоследствии оно перепечатывалось в издании 1846 г., а с 1849 г. было заменено ее же «Зимним вечером». Учитывая, какое значение Галахов придавал эстетическому критерию, в отличие от содержательного, можно предположить, что замена обуславливалась превосходством формы «Зимнего вечера». Стихотворение печаталось в следующих четырех переизданиях до 1857 г. и было исключено из пособия не позже, чем в 1861 г., уже после смерти поэтессы. Правда, информация о втором томе издания 1859 г. (в первом томе были помещены образцы красноречия, во втором – поэзии) нами пока не найдена.

Подводя итоги, журналистика в лице «Москвитянина» сыграла значительную роль в «продвижении» Ростопчиной. Сегодня так же, как и в XIX в., она является инструментом в руках различно настроенных групп и оказывает влияние на все сферы культуры и общества, в частности, на литературную. Подчеркнем возможности журналистики влиять на репутацию авторов-современников, в том числе через влияние на отбор произведений для школьных хрестоматий. Шевырев эту возможность эффективно использовал уже при рождении самой уважаемой хрестоматии в XIX в. – «Полной русской хрестоматии» Галахова.

Источники и литература

- 1) Белинский В. Г. Несколько слов «Москвитянину» // Полное собрание сочинений: В 13 т. М., 1955. Т. 7. С. 621-630.
- 2) Вдовин А. В., Лейбов Р. Г. Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX столетия // Acta Slavica Estonica IV. Тарту, 2013. 345 с.
- 3) Галахов А. Д. Записки человека / Вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В. М. Боковой. М., 1999. 448 с.
- 4) Галахов А. Д. Ответ г. Шевыреву на разбор его «Полной русской хрестоматии», составленной г. Галаховым. Статья II // Отечественные записки. №9. С. 33-65.
- 5) Институты литературы в Российской империи / Сост. и отв. ред. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков. М., 2023. Гл. 11. С. 315-348.

- 6) «Современник» против «Москвитянина»: Литературно-критическая полемика в России первой половины 1850-х годов / Составители: Вдовин А.В., Зубков К.Ю., Федотов А.С. СПб., 2015. 873 с.
- 7) Шевырев С. П. Полная русская хрестоматия, или Образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей // Москвитянин. 1843. №5. С. 218-248; №6. С. 501-533.